

Воля как материальная часть *iusta causa*

Акатов Александр Александрович

Студент (бакалавр)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Юридический институт, Владимир, Россия

E-mail: aka-alex1209@mail.ru

Правовое состояние предполагает наличие абстрагированности от действительности [Гегель, 2021:486]. Это определяет необходимость иметь некое сито, через которое процеживаются только существенные элементы определённого фактического отношения, преобразующегося в правовое. За счет этого достигается формальное измерение воли субъекта в праве, что позволяет обеспечить типичный результат независимо от личных психических качеств индивида [Дождев, 2006:132].

Подобное формальное измерение возможно благодаря *iusta causa* выраженной воли, учение о которой базируется на теории четырёх причин Аристотеля. Особое внимание из которых получили только *causa finalis* и *causa efficiens* [Дождев, 2021:246].

В результате, Р. Зом сформировал классическое определение *iusta causa*: «*Causa* есть некоторое представление о цели, определяющий юридический характер воли, направленной на имущественное предоставление» [Зом, 1916:84].

Таким образом, воля, получающая внешнее выражение в действии (которое составляет *causa efficiens*), остаётся без своего должного формального рассмотрения. Эта проблема провоцирует внесение излишнего количества привходящих элементов в правоотношение в ущерб его формальности. Например, подобное мы можем наблюдать в концепции Б. Виндшайда о предположениях, которые он называл «неразвитым условием, при котором юридическое существование отношения не ставится в зависимость от от желаемых лицом определённых отношений, но если из-за отсутствия вторых лицо терпит ущерб, то оно должно иметь право возражения на притязания из юридического отношения и правом лишить его юридической силы из-за отсутствия оправдывающего основания с материальной стороны, влекущего несоответствие выраженной в правовом акте воле лица его истинной воле» [Виндшайд, 1874:237-239].

В этой связи отметим спор между О. Ленелем и Б. Виндшайдом, где позиция первого сводится к тому, что О. Ленель считает невозможным придачу предположению хоть какой-либо роли, если только оно не выражено в условии, как акцидентальном элементе юридической сделки [Кривцов, 1898:75-93].

Если до конца проводить формальный подход и к воле лица, которая, по существу, выступает *causa materialis* по Аристотелю, то необходимо признать верным взгляд О. Ленеля. Поскольку лица согласованно включили в сделку акцидентальное условие, что расширило их возможности по конструированию правоотношения. Между тем, привходящее условие не должно противоречить самой сущности сделки и, в целом, тому проявлению воли, которое является основным для данной сделки.

Таким образом, свобода воли лиц ограничивается самой правовой формой, в рамках которой лица вольны совершать любой выбор [Третьяков, 2022:67-68].

Обратим внимание на правовое положение женщин согласно «Институциям» Гая. Женщина не могла отчуждать без одобрения опекуна манципируемые вещи, но неманципируемые могла (Gai., 2.80), следовательно, если она отчуждает неманципируемую вещь, как в случае с займом, то она заключает обязательство (Gai., 2.81).

Это связано с тем, что манципация была сделкой, принадлежавшей к *ius civile*, в рамках которого женщина не могла своей волей породить обязательство. В свою очередь сделки с неманципируемыми вещами могли быть действительно в рамках *ius gentium*.

Таким образом, формальным становится и сам субъект, как часть юридического общества. Отсюда вытекают очевидные требования к его возможности изъявлять волю, которая провоцирует появление дееспособности. Но помимо этого необходимо, как было отмечено выше, очищение от личной специфики, психических качеств индивида. Это выполняется при помощи добросовестности.

Добросовестное лицо, как отмечает Д.В. Дождев, абстрагируется от своей личной специфики и выступает в правоотношении лицом, которому можно доверять, являясь одновременно с этим и субъектным выражением принципа права, которым является формальное равенство [Дождев, 2021:173].

Возможность конкретизации качества доверия к лицу в правовой норме, определяет необходимость составления субъекта конкретного правоотношения, как его эссенциальной части. Это обосновывает специализацию притязания в отдельных правоотношениях.

Подобной конструкцией объясняется и *condicio indebiti*. Снова обратимся к Гаю, который применяет к нему интенцию займа (Gai., 3.91). Между лицами появляется реальное обязательство, но не следующее из контракта, при этом сама суть этого обязательства позволяет применить к нему норму о займе с тем же субъектным составом и защитить неосновательно уплатившее лицо, как займодателя.

Таким образом, формальное измерение воли лица позволяет нам составить действительную картину субъекта права, как добросовестного лица, конкретизировавшегося в правоотношении.

Источники и литература

- 1) Виндшайд Б. Учебник пандектного права. СПб.: Изд. А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1874. 358 с.
- 2) Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Феноменология духа / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [перевод с немецкого Г. Шпета]. М.: Изд. АСТ, 2021. 768 с.
- 3) Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2006. 784 с.
- 4) Дождев Д.В. Наука сравнительного права и кауза сделки в Гражданском кодексе РФ // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву: в 2 т. / Д.В. Дождев; Исследовательский центр част. права им. С.С. Алексеева при Президенте Рос. Федерации, Рос. шк. част. права. М.: Статут, 2021. Т. 2: Залоговое право. Обязательство. Договор купли-продажи. С. 242-254
- 5) Дождев Д.В. Правовое общение: опыт римского права // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву: в 2 т. / Д.В. Дождев; Исследовательский центр част. права им. С.С. Алексеева при Президенте Рос. Федерации, Рос. шк. част. права. М.: Статут, 2021. Т.1: Право, справедливость, юридическая наука. Добросовестность. Вещные права и владение. С. 140-203.
- 6) Зом Р. Институты История и система римского гражданского права (Ч.2 Система). 14 изд. Сергиев-Посад: Типография И.И. Иванова, 1916. 368 с.
- 7) Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном праве. Юрьев: Типография К. Маттинсена, 1898. 256 с.
- 8) Третьяков С.В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дис. ... д-р юрид наук: 12.00.03. М., 2022. 495 с.